

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ

УДК 340.11

ИНСТРУМЕНТАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ ПРАВА И МЕТОДОЛОГИЯ ЕГО ПОЗНАНИЯ

Землянинова Е.А.

Институт государства и права Национальной академии наук Республики Беларусь
г. Минск, Республика Беларусь

Социальная структура посттоталитарных обществ является трансформационной, и данная особенность все более принимает хронический характер. Эта структура как “солнечное сплетение” общества отражает момент единства прошлого и будущего, является индикатором способности общества к дальнейшим социальным переменам и его реформационного потенциала [1]. Право как способ регулирования важнейших социальных отношений можно представить в виде равнодействующей различных подсистем общества, как институциональную форму их взаимодействия. Поскольку оно затрагивает важнейшие области социальной жизни, согласует и гармонизирует цели, направление, формы и содержание деятельности иных нормативных систем, то именно от надлежащей правовой формы во многом зависит процесс и итог общественных преобразований.

Неслучайно в современной юридической науке все прочнее утверждается взгляд на право как на реальный инструмент управления обществом, поддержания его целостности, устойчивости и равновесия, предотвращения, сглаживания и устранения социальных конфликтов, согласования разнородных общественных интересов [2]. Р. Паунд, видный представитель американской социологической школы права, выдвинул пять правовых постулатов цивилизованного общества, которые состоят в следующем. Люди должны быть способны полагаться на то, что 1) другие не будут допускать посягательств на их интересы, 2) они вправе владеть и управлять к собственной выгоде тем, что они присвоили, создали своим трудом, приобрели в соответствии с существующим социальным и экономическим порядком; 3) те люди, с которыми они вступают в признанные обществом отношения, будут действовать добросовестно; 4) те, кто занимается определенной деятельностью, будут действовать с надлежащей степенью предусмотрительности и осторожности, с тем, чтобы не подвергнуть других лиц неразумно высокому риску причинения вреда. Данный исследователь полагал, что роль права в обеспечении названных

общественных ожиданий настолько же существенна, насколько и инженерной науки при решении технических проблем, и дал ему название “юридической социальной инженерии” [3]. Исследование права как средства “юридической социальной инженерии”, прогнозирование социальных последствий его действия становятся особенно актуальными на фоне коренных трансформаций, переживаемых современным обществом на локальном и глобальном уровне, и невозможны без всестороннего, целостного познания природы данного социального регулятора. Только изучение социальной природы (принципов, сущности, содержания) права позволяет выявить его творческий потенциал, обеспечить соответствие между целями общественного развития и юридической формой их реализации.

Как верно отмечает В. А. Бачинин: “У правовой системы имеется своя внутренняя энергетика функционирования. Она, подобно живому существу, способна и бодрствовать, и дремать, быть разумной и безрассудной, суровой и жалостливой. И это все оттого, что за ней стоят люди, переносящие на все, что они создают, черты и признаки своего образа и подобию” [4]. Право, являясь творением человека, воспринимает все рациональные и иррациональные свойства его природы и, вследствие этого, находит свое воплощение в широком спектре общественных феноменов – идеях и социальных ценностях, структурах и процессах, индивидуальных и коллективных психических переживаниях, нормах и сознании, субъективных правах и правоотношениях, которые сообщаются и взаимодействуют через осуществляющую себя в праве личность. Указанные формы проявления права могут быть познаны лишь в результате обогащения юридического знания методологическим инструментарием иных наук, использование которого позволяет исследовать его как органическое единство, взаимодействие форм его существования, а не простую сумму компонентов.

Поскольку детерминистская парадигма обнаружила свою недостаточность, а порою – и непригодность для объяснения общественных явлений и процессов, то осуществился некий “методологический синтез” понятий и принципов, которые способствуют построению “нового целостного образа мира” [5]. Междисциплинарность “поставлена на повестку дня всей логикой развития науки, образования, культуры, общества в целом” [6]. Данное обстоятельство нашло отражение во всех областях гуманитарного знания, в том числе и в сфере правовых исследований.

Современный исследователь И. Л. Честнов предлагает перенести в сферу юридического познания достижения социальной философии, которые представлены такими научными направлениями, как феноменология, герменевтика, антропология, синергетика. Достоинством указанной позиции является присутствие в ней смысловой модели их интеграции (синте-

за).

Феноменология дает представление о праве как о системе норм, воспринимающихся общественным сознанием в качестве общеобязательных, но не отвечает на вопрос о его априорном основании. Установить это основание, по Честнову, помогает герменевтика, для которой право – некий интересубъективный смысл, проявляющийся в объективно существующем содержании справедливости. Однако с помощью герменевтики невозможно выявить трансцендентный критерий права, который способна установить антропология. Он, согласно Честнову, заключается в способности обеспечить распределение прав и обязанностей, социокультурную идентичность, стабильность общества с целью компенсации биологической ущербности человека. Синергетика представляет собой научное направление, связанное с созданием вероятностной картины мира, где основными принципами выступают неустойчивость, неравновесность, необратимость сложных явлений и процессов. Она описывает схему функционирования права как открытой системы, находящейся в постоянном становлении и эволюционирующей по нелинейным законам благодаря механизму отбора [7].

На возможность исследования права с использованием синергетической теории указывают Ю.Ю. Ветютнев [8] и А.Б. Венгеров [9], достижений герменевтики – В.А. Сулов [10]. На то, что право – “тот социальный феномен, который “закрит”, если на него “смотреть” только юридическим взглядом”, ссылается и Р.С. Байниязов [11].

В.А. Бачинин предлагает обратиться к антропосоциологии, которая позволяет рассматривать правовую среду с точки зрения двух равнозначных доминант – человека и социума, в результате чего возникает “живое понимание правовой реальности”, а не “умозрительные схемы” [12].

В.Г. Графский полагает, что основанная на методологическом синтезе “интегративная юриспруденция” должна включать правовую аксиологию (философию права, теорию естественного права), социологию права, формальную (аналитическую или догматическую) юриспруденцию и правовую онтологию и представлять собой конструктивный набор основных идей, образующих “относительно адекватную правовую философию” [13]. Целостный социокультурный подход к изучению права предполагает, по его мнению, учет культурно-философского, социолингвистического, литературно-художественного, эстетического, политического и политико-информационного контекстов существования и применения права [14].

Британский правовед Д. Уолкер также указывает на необходимость рассматривать право, по меньшей мере, с пяти позиций: философской, исторической, компаративистской, аналитической, функциональной [15].

Знания, полученные с использованием разнообразных методов соци-

альных исследований должны быть обобщены в виде соотношения соответствующих научных понятий. Поскольку целостное видение предмета юриспруденции предполагает в том числе учет единства и взаимодействия нескольких противоположных правовых явлений, тенденций, свойств правовой жизни, то синтез парных юридических категорий (таких как, например, “позитивное право” и “естественное право”, “норма” и “правоотношение” и др.) позволил бы разрешить дискуссии-антиномии, устранил бы односторонность позиций и позволил бы перейти от “простой суммативной системы знаний” к единой, непротиворечивой теории права [16].

Всестороннее исследование права во всех формах его проявления содействует наиболее полному раскрытию его роли в гармонизации и воспроизводстве социального целого. Кроме того, инструментальная направленность его познания несколько не умаляет собственной ценности права как социального института, поскольку именно оно является “цивилизационной коммуникативной средой” для субъектов общественной практики, одним из способов постижения социальной сущности личности.

Литература:

1. Заславская Т. Структура российского общества через призму трансформационного процесса [Электрон. ресурс]. – 2003. – Режим доступа: <http://www.polit.ru/printable/502178.html>
2. См., например: Соколова А. А. Право как средство социальных изменений // Государство и право на рубеже веков: Материалы Всероссийской науч. конф., Москва, 2-4 февраля 2000 г. — М.: Институт государства и права РАН, 2001. С.68-69; Лапаева В. В. Социология права / Под ред. В. С. Нерсесянца. – М.: Норма, 2000. С.190.
3. Безбах В. В. Паунд Роско // Антология мировой правовой мысли: В 5 т. / Национальный общественно-научный фонд; Руководитель научного проекта Г. Ю. Семигин. – Мн.: Мысль, 1999. – Т. 3; Европа. Америка: XVII – XX вв. – С. 678–679.
4. Бачинин В. А. Антропологическая проблема права: методология и эмпирия // Известия высших учебных заведений. Сер. Правоведение. – 2001. – № 3. – С. 31.
5. Кирвель Ч. С. Современные социальные трансформации // Вестн. Гродн. гос. ун-та. Сер. 1. Гуманитарные науки. – 2003. – № 2. – С. 28.
6. Пуляев В. Т. Социально-гуманитарные науки и новая парадигма развития общества // Интегративные тенденции в современном социально-гуманитарном знании: Материалы межд. науч. конф., г. Минск, 16–17 ноября 1999 г. – Мн.: МГЛУ, 2000. – С. 21.
7. Честнов И. Л. Правопонимание в эпоху постмодерна // Известия высших учебных заведений. Сер. Правоведение. – 2002. – № 2. – С. 11–13.
8. Ветютнев Ю. Ю. Синергетика в праве // Государство и право. – 2002. – № 4. – С. 64–69.
9. Венгеров А. Б. Теория государства и права. – 3-е изд. – М.: Юриспруденция, 2000. – С.19.
10. Суслов В. А. Герменевтика права // Известия вузов. Сер. Правовед. – 2001. – №1. – С. 4–12.
11. Байниязов Р. С. Философия правосознания: постановка проблемы // Известия вузов. Сер. Правоведение. – 2001. – №1. – С. 13.
12. Бачинин В. А. Указ. соч. – С. 29.
13. Графский В. Г. Интегральная (синтезированная) юриспруденция: актуальный и все еще незавершенный проект // Известия высших учебных заведений. Сер. Правоведение. – 2000. – № 3. – С. 58.

14. Там же. – С. 61.
15. Мартышин О. В. Совместимы ли основные типы понимания права? // Государство и право. – 2003. – № 6. – С. 15.
16. Нырков В. В. Роль парных юридических категорий в процессе восхождения от абстрактного к конкретному в праве // Право и политика. – 2003. – № 2. – С. 21.

Резюме

Статья посвящена проблеме осмысления права в качестве инструмента социальной инженерии. Автор полагает, что выявление творческого потенциала права в преобразовании общества возможно лишь в результате обогащения юридического знания методологией иных наук – феноменологии, социальной антропологии, герменевтики и др. Данное обстоятельство, по мнению автора, связано с тем, что право находит свое воплощение в широком спектре социальных феноменов, вследствие чего познавательные средства самой юриспруденции оказываются недостаточными.

Summary

Instrumental value of law and methodology of its cognition.

Zemlianinova J.A.

The article is devoted to the problem of law comprehension as an instrument of social engineering. The author suggests, that exposure of creative law potential in society transformations is possible only as a result of juridical knowledge enrichment with the methodology of other sciences (phenomenology, social anthropology, hermeneutics, etc.). The reason, according to the author, is, that law action finds itself in a wide spectrum of social phenomena, and because of that jurisprudence cognition means turn out insufficient.)

УДК 130.2:008

НАСИЛИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ГОСУДАРСТВА УРА ЭПОХИ III ДИНАСТИИ

Тишко Д.А.

УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»
г. Гродно, Республика Беларусь

Одной из составляющих человеческого существования является насилие. Оно имеет свои психологические и даже физиологические истоки. Фрейд считал его принципиальным средством решения конфликтных ситуаций, возникающих в результате столкновения человеческих интересов.ⁱ Такая значительная роль насилия во взаимоотношениях людей на физиологическом уровне обусловлена особенностями функционирования второй сигнальной системыⁱⁱ. Укоренённость насилия в биологической природе человека делает его неизбывным в обществе и культуре. Как распространённое и участвующее во многих значимых процессах обще-